

Бай Бинь всё ещё беспокоился о здоровье Дин Хао:

— Где ещё ударился? Что ещё болит?

Дин Хао потёр лицо и тяжело поднялся с кровати, на губах застыла напряжённая улыбка:

— Да, у меня лицо от смеха болит.

Бай Бинь щёлкнул его по лбу и тоже рассмеялся.

Школа, в которую ходили Бай Бинь и Дин Хао, объединяла среднюю и старшую ступени и делилась на два кампуса. Здесь были библиотека, лабораторный корпус, баскетбольные и теннисные площадки, а городские власти даже выделили землю под футбольное поле специально для учеников. Два кампуса соединялись навесным мостом, и по оснащению школа не уступала университетским комплексам. Это была ведомственная школа, и большинство учеников были детьми сотрудников городских госучреждений. Некоторые поступили благодаря отличной учёбе, другие — воспользовавшись связями или деньгами. По местным меркам, даже поступление в среднюю школу здесь делило детей на маленькие касты.

Бай Биню и Дин Хао выделили двухместный номер с небольшой санитарной комнатой: две деревянные одиночные кровати, по маленькому письменному столу у каждого. Всё это организовал старейшина Бай. Администрация школы предлагала оформить для них отдельную комнату с бытовой техникой и даже приходящей помощницей, которая могла бы стирать и готовить, но старейшина Бай отказался. Он считал, что его внуку незачем так выпячиваться, и для ребёнка такие условия уже более чем достаточны. В своё время, во время войны в Корее, он и мечтать не мог о такой жизни. Тем не менее, старейшина Бай всё же прислал водонагреватель и попросил установить его в ванной. Старик знал, что внук любит чистоту, и по-своему любил его. Перед уходом он наказал Бай Биню:

— Поживи так. Если что-то не понравится, скажи дедушке, ладно?

Бай Бинь понимал, что старик переживает за него. Он проводил деда:

— Дедушка, не волнуйтесь. Если что случится, я сразу же вам позвоню.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Дин Хао всё ещё возится с постельным бельём: уже заправил одну кровать и собирался приняться за вторую. Заметив Бай Биня, он спросил:

— Дедушка Бай ушёл?

Бай Бинь кивнул, забрал у него простыню и сложил её:

— Это запасная, пока не нужна.

Дин Хао замер, глядя на единственный матрас на соседней кровати:

— А как же я буду спать?

Бай Бинь тоже удивился:

— Разве ты не будешь спать со мной?

Он убрал простыню в шкаф, сказав это с полным на то правом:

— На той кровати будем складывать одежду. Днём её некуда вешать, пусть лежит там.

С тех пор предназначение кровати Дин Хао изменилось. Хотя на ней и лежала простыня, её постелили лишь для того, чтобы не пачкать одежду.

В школьном общежитии были одноместные, двухместные и четырёхместные номера. Обычно комнаты не проверяли, следили лишь за тем, чтобы ученики не возвращались слишком поздно, ведь нужно было отчитываться перед родителями. Раньше Дин Хао учился в городской школе вместе с Ли Шэндуном и жил в четырёхместном номере. Дин Юаньбянь тогда тоже хотел перевести его сюда, но Дин Хао отказался. В прошлой жизни он только и делал, что вместе с Ли Шэндуном задирали других, так что ему совсем не хотелось идти в школу для детей высокопоставленных чиновников, где у входа стояли охранники в фуражках.

Дин Хао пока мало что знал об этой школе, но это не мешало ему строить грандиозные планы. Ещё с начала каникул он подготовил полный комплект учебников и с головой окунулся в учёбу. Программа средней школы не представляла для него сложности, но он хотел заложить прочный фундамент для дальнейшего продвижения вперёд. Дин Хао страдал дисбалансом способностей: зубрёжка вызывала у него головную боль, и в особенности английский язык. Повторение пройденного действительно помогло ему узнать много нового, и он начал готовиться к будущему.

Уроки в седьмом классе были довольно простыми — вероятно, учителя хотели дать ученикам время привыкнуть к новой обстановке. Дин Хао и Бай Бинь попали в один класс. Места распределяли по росту, и Дин Хао не повезло: он оказался на первой парте. Бай Бинь утешил его:

— Ничего, я буду приносить домой заказанное молоко в школу, Хаохао продолжит его пить.

Бай Бинь сидел в середине класса, рядом с девочкой, которая, казалось, была очень рада соседству. Иногда она просила у него ластик, и лицо её тут же заливалось краской. Соседка Дин Хао оказалась явно менее дружелюбной. Девочка провела линейкой чёткую границу на парте и строго предупредила:

— Смотри внимательно, не заходи на мою сторону!

Дин Хао чуть не задохнулся от возмущения. Это что за издевательство?! Он даже не успел как следует разглядеть лицо соседки, а его уже стали презирать. Дин Хао молча схватил линейку и рядом с её чертой провёл свою толстым маркером, дабы doubly подтвердить границы:

— И ты тоже не переходи.

Немного подумав, он добавил акцент:

— И не прикасайся ко мне.

Под шокированным взглядом девочки он снова опустил голову к учебнику. Чёрт побери, он, Дин Хао, целиком и полностью принадлежал Бай Биню, территория Бай Шао священна и неприкосновенна, ты понимаешь или нет?!

Средняя школа была интереснее начальной. Тут явно больше писали записочки, и слухи распространялись мгновенно: кто кому нравится, кто кому наябедничал учителю, кто в классе предатель...

Дин Хао наблюдал за этим безделушкой больше года. Он был самым младшим в классе, и хотя он тоже рос, его рост не мог сравниться с теми, кто уже начал активно развиваться. Дин Сяохао обратил печаль в силу и стал усердно учиться. В учёбе важна инициатива: когда начинаешь понимать, хочется учиться всё больше. Дин Хао, прибывший сюда с чит-кодом, чувствовал себя как рыба в воде, единственным недостатком был английский.

В жизни каждого есть свои слабые места, а английский был той болью, от которой Дин Хао не мог избавиться даже прожив жизнь заново. Это было слишком мучительно!!! С тех пор как он прошёл самое простое «Хеллоу, Хань Мэймэй», Дин Хао снова погрузился в слепую зону английского языка.

Дин Хао грыз словарь, рядом лежал учебник по грамматике. Он смотрел на буквы, извивающиеся перед глазами, и думал: если бы их можно было съесть и выучить язык, он бы проглотил эту книгу сырой. То, что он ненавидел в прошлой жизни, он ненавидел и в этой!

Бай Бинь продолжал развиваться всесторонне, этот дурацкий английский не мог его остановить. Он помогал Дин Хао подтянуть язык, и с трудом оценки немного улучшились, но стоит прекратить дополнительные занятия — шух! — и всё снова падало вниз.

— Не так! — Бай Бинь терпеливо указывал ему на транскрипцию, делая пометки снизу карандашами разных цветов. — Этот начальный звук соответствует ему. Попробуй сложить ещё раз. Если умеешь читать, то сможешь и записать.

Дин Хао слишком твёрдо запомнил китайскую пиньинь, на середине снова ошибся и произнес неправильно. Бай Бинь вздохнул, взял его за лицо, показал правильную артикуляцию, Дин Хао повторил, но собеседник нахмурился, подался вперёд и прикрыл его рот своими губами, невежливо вторгшись языком внутрь, провёл им по кончику языка, затем о зубы и другие места:

— Вот так, язык должен упираться сюда при произношении. Запомнил?

Кончики ушей Дин Хао готовы были вот-вот задымиться от жара. Как, чёрт возьми, тут можно запомнить?! Зато действие поцелуя он запомнил отлично!! Дрожа, Дин Хао снова опустил голову, чтобы писать. Ошибка — снова исправление. Чем больше исправляли, тем больше путался мозг. В процессе последнего исправления он вдруг обнаружил, что мастерство поцелуев у Бай Биня значительно улучшилось...

Так Дин Хао в муках и мучениях изучал английский, единственной радостью было то, что под интенсивными исправлениями его произношение стало довольно стандартным.

При всесторонней поддержке Бай Биня уровень английского у Дин Хао в конце концов подтянулся, хотя сам он продолжал избегать этого птичьего языка. Общая успеваемость Дин Хао была хорошей, плюс он перепрыгнул через два класса, из-за чего, будучи моложе других, его невольно считали вундеркиндом. Дин Хао был пареньком ничего так, и на него действительно обратили внимание.

В конце второго года обучения в средней школе у Дин Хао наконец-то распустился полусожжённый маленький цветочек.

Написала его записочка спортивный комсорг из первого класса. Девушка хорошо развилась, ростом была метр шестьдесят с лишним и явно собиралась расти дальше. Внешне она была ничего, но из-за высокого роста немного комплексовала. И правда, эти сопляки не умели ценить зрелую красоту и нацепили ей обидное прозвище «Электрический столб». Как же это

подлю.

Теперь этот спортивный комсорг прислал Дин Хао записку. В то время признания были ещё невинными, с намёками, но без прямых слов. Смысл сводился к тому, что Дин Хао хорошо учится, и в будущем они могли бы помогать друг другу и так далее.

Прочитав, Дин Хао скомкал ту записку и выбросил.

<http://bllate.org/book/16605/1518171>